

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ И РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Описываются английские фразовые и русские префиксальные глаголы как единицы, сходные в структурном и семантическом планах. В работе рассматривается способность составляющих компонентов данных единиц (послелого и префикса) трансформировать исконное пространственное значение, увеличивая семантический потенциал глагольной единицы в целом. На примере фразового глагола с послелогом *over* и глагола с префиксом *пере-* анализируется одна из моделей образования отпространственной семантики в русском и английском языках.

Ключевые слова: префикс; послелог; фразовый глагол; префиксальный глагол; пространство; пространственная семантика.

По мнению современных лингвистов, «язык стал изучаться не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [1. С. 9]. В связи с этим возник особый интерес к исследованию языковых единиц, отражающих первичные и вторичные пространственные отношения, поскольку данные единицы хранят сведения об осмыслении и концептуализации человеком окружающей действительности. Обращение к анализу подобных языковых явлений в сопоставительном аспекте представляется научно продуктивным.

Целью данной работы является обоснование возможности изучения семантических преобразований пространственных смыслов русских приставочных и английских фразовых глаголов с позиций когнитивной лингвистики. Указанные глаголы представляют собой особые пласты глагольной лексики в сопоставляемых языках. Выбор для исследования этих единиц обусловлен сходным принципом их структурной организации: основной глагол + пространственно-направительный элемент (соответственно префикс в русском языке и послелог в английском языке). Префиксы и послелоги являются инструментами передачи прямой пространственной семантики, которые способны выражать и иные, не пространственные смыслы. На основе сложившихся у носителей языка пространственных представлений (прежде всего о верхе и низе определенного пространства) со временем возникают иные представления: о временных пределах, количественных показателях и т.п. Анализ семантики указанных единиц позволит выявить особенности формирования отпространственных глагольных значений [2], проследить направления трансформации пространственной семантики русского и английского глагола.

Категория пространства является универсальной для всех лингвокультур, однако данная категория наряду с универсальными признаками обладает и специфическими чертами, которые характерны для ее осмысления представителями той или иной культуры, что вызвано разными направлениями когнитивной проработки пространственных параметров. В процессе накопления человеком знаний об окружающем мире его взгляды на пространство усложняются, на их

основе рождаются новые смыслы, прямо или опосредованно связанные с пониманием пространства, что находит отражение в языке. Представление о пространстве варьируется в зависимости от модели мира, характерной для определенной языковой общности в целом и находящейся под влиянием природных, социальных, культурных и иных факторов. Это представление характеризует то, как человек воспринимает и осмысляет окружающий мир. Различия в интерпретации пространства, имеющиеся у представителей разных языковых культур, могут быть связаны с разными взглядами на него. Содержание категории пространства является объектом исследования разных областей знания, в современной науке рассматриваются физические, биологические, ментальные, социальные и другие параметры пространства. Нас прежде всего интересует лингвистический аспект описания рассматриваемой категории, который «может быть представлен как совокупность способов языкового выражения сущности философского и физического аспектов. Мир представляется человеку в реальностях пространства и времени и определяется не только в философских и логических формах, но также и в языке» [3. С. 202]. С позиций когнитивной науки пространство рассматривается как в разной степени геометрически концептуализированное (Л. Талми, Р. Лангакер, Б. Ли и др.). При этом «виденье ситуации в разных ракурсах или же в разной перспективе зависит от того, что в зависимости от личностных установок человека в фокусе его внимания оказываются разные детали, или же компоненты ситуации» [4. С. 91]. Это происходит оттого, что человек «воспринимает и членит действительность, так сказать, неравномерно: какая-то информация является для него базовой, исходной, а какая-то – новой, наиболее значимой в настоящий момент» [5. С. 289].

Описанию пространства, вариантам его концептуализации и языковой реализации посвящен ряд исследований функционального и когнитивного плана, среди которых следует отметить исследование поля локативности в рамках теории функциональной грамматики, теорию ментальных пространств Ж. Фоконье, топологическую семантику Л. Талми, а также исследования, освещающие общие и частные вопросы, касающиеся категории пространства (см. работы Е.С. Кубряковой, В.Г. Гака, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, Г.И. Кустовой и др.). Несмотря на различие

аспектов исследования указанного объекта, объем и содержание привлеченного для анализа материала, их объединяет идея взгляда на первичность пространственных значений в языке, их исконность.

Во второй половине XX в. категория пространства явилась одним из объектов последовательного описания языка в рамках Теории функциональной грамматики. Функционально-семантическое поле локативности «тракуется как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как функционально-семантическое поле, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [6. С. 5]. Следует отметить, что средства выражения пространственных отношений многообразны: это могут быть единицы, так или иначе отражающие протяженность субстанции, связь двух субстанций и т.п. При этом для выражения категории пространства в языке существуют определенные средства, для которых передача локативных смыслов является первичной функцией. К ним следует отнести пространственную лексику (глаголы движения, перемещения, нахождения в пространстве; наречия места), «местные» падежные окончания, пространственные предлоги и именные и глагольные префиксы [Там же. С. 12–13]. Отметим, что, развиваясь, пространственная семантика этих единиц может трансформироваться, «в силу вступает действие когнитивных операций, в результате которых создается более сложная семантическая структура, в которой функциональный компонент может подавлять пространственный. В особенности это относится к семантической эволюции глагольных префиксов, прошедших, как и значительное большинство предлогов, путь развития значений от пространственных к непространственным (темпоральным, квалификационным и др.)» [7. С. 203].

Подтверждением сказанного является семантика английских фразовых и русских префиксальных глаголов, которые представляют собой единицы, обладающие не только формально-структурным сходством элементов (глагол + префикс / послелог), но и семантическим. Сопоставление подобных единиц способно, на наш взгляд, отобразить особенности построения и модификации глагольной семантики в вербальных представителях аналитических и синтетических языков. Семантика данных единиц складывается исходя из законов каждого языка и способов языкового представления окружающего мира, однако для обоих языков характерны семантические преобразования первичной пространственной семантики во вторичные значения глагольных единиц. В фокусе данного исследования находятся английские послелоги и русские глагольные префиксы как структурно-содержательные компоненты английских фразовых и русских приставочных глаголов.

Отметим, что, прежде всего, префиксы и послелоги являются средствами выражения пространственных значений. На основе сложившихся в человеческом опыте пространственных ориентиров носитель языка может далее осмыслять мир, используя эти

ориентиры для создания на их базе иных значений. Как показывает анализ, и русские префиксы, и английские послелоги способны участвовать в создании концептуальных и языковых модификаций. Так, определенные компоненты глагольной семантики кодируются не глагольным корнем, а выражаются посредством набора служебных средств (префиксов, послелогов и т.д.): например, направление перемещения может маркироваться русской приставкой или английским послелогом: *вз-лететь* – *fly up* (приставочный компонент русского глагола и послелог английской единицы соотносятся со значением «движение, направленное вверх»), *вы-ехать* – *drive out* (приставка и послелог вносят значение «действие, направленное изнутри наружу»), а также *под-бирать* – *pick up* (приставка *под-* указывает на значение «действие, направленное снизу вверх», а послелог *up* соотносится со значением «верх, верхний предел чего-либо») и т.д. В результате приставочные и фразовые глаголы отражают специфику представлений носителей соответствующих языков о пространстве, так как данные единицы отражают разный принцип номинации действия и демонстрируют особенности выражения этих представлений посредством релятивных единиц морфемного (в русском языке) и неморфемного (в английском языке) уровней.

Как и большинство языковых единиц, отражающих базовый уровень категоризации, глагольная лексика с прямой пространственной семантикой подвергается переосмыслению, «модели, обычно выражающие пространственные отношения, могут приспособливаться для передачи значений иного рода, выполняя свои вторичные функции» [6. С. 5], при этом функции носителей пространственных значений (падежных окончаний, предлогов, префиксов и т.п.) расширяются, обретая вторичные (непространственные) значения. Несмотря на то что системы пространственных ориентаций в русском и английском языках во многом совпадают, частные пространственные значения способны переосмысливаться и интерпретироваться в разных языках по-разному.

История описания русского приставочного глагола насчитывает несколько веков, она представлена работами М.В. Ломоносова, Н.П. Некрасова, Н. Греча, Г. Павского, К.С. Аксакова, А.А. Потебни и др., а также современными дериватологическими, аспектологическими, функциональными и когнитивными исследованиями глагола. М.А. Кронгауз делит современные исследования в области глагольного приставочного словообразования на работы «парадигматического» и «синтагматического» планов [8]. Первые, как правило, сконцентрированы на семантическом устройстве одной приставки либо на области приставочного словообразования в целом. Работы второго плана – синтагматического – включают в себя семантическое взаимодействие приставки с глагольной основой и с контекстом в целом. Оба научных направления пересекаются между собой как в объекте исследования, так и в результатах: описаны общие и частные значения русских префиксов, структурно-семантические типы префиксальных гла-

голов, процессы формо- и словообразования русского глагола и т.д.

На современном этапе приставочный глагол рассматривается как языковая единица, значение которой складывается на базе структурного и семантического взаимодействия ее составляющих – префикса и глагольной основы. Как и у всех производных единиц, у префиксального глагола есть ряд своих семантических особенностей: с одной стороны, приставки призваны семантически дополнять глагол, вносить в него новые смыслы и даже «маркировать отдельные ситуации в семантической структуре производного глагола» [9. С. 81], с другой стороны, в ряде случаев «значение приставки не осознаётся носителями языка потому, что это значение совпадает с обобщённым лексическим значением глагольной основы, которая поглощает лексическое значение префикса» [10. С. 11]. В этой связи встает вопрос о семантической сущности префикса как связанной единицы.

Семантика префиксов, прежде всего, соотносима с соответствующими предлогами (в основном это пространственные значения), с другой стороны, значения приставок оказываются значительно шире, чем пространственные значения. Это вторичные значения префиксов, которые, в отличие от первичных значений, представляются более абстрагированными от конкретного действия и могут быть истолкованы как создающие определенную семантическую рамку глагола, «одновременно самостоятельную и связанную с глагольной основой, в эту рамку можно вставить то или иное глагольное содержание, соотносимое с ней семантически» [11. С. 120]. В этом заключается сложность в изучении префиксов как релятивных единиц языка: «...значение приставки представляет собой многоуровневую систему, а функционирование приставки может быть описано как грамматика сочетаемости элементов этой системы с глагольными основами и контекстами, причем сочетаемость в основном семантически мотивирована» [12. С. 34]. Такой взгляд на глагол делает описание приставки не менее важным, чем описание самого глагола, предполагает анализ всех возможных трансформаций ее значения как семантического корректора глагольной единицы.

Аналогичную картину развития глагольной семантики демонстрируют английские фразовые глаголы, которые представляют собой большой, активно развивающийся пласт лексической системы английского языка. «Человек, даже не являясь носителем английского языка, может овладеть фразовыми глаголами именно потому, что они представляют собой не хаотичное множество лексем, как может показаться, а систему, для которой свойствен определенный порядок, в которой выделяются неслучайные взаимосвязанные тенденции» [13. С. 21]. Фразовый глагол состоит из базового (основного) глагола *set*, *put*, *make* и др. и послелога (частицы) *down*, *up*, *over* и т.д. (термин «частица» (particle) употребляется преимущественно в работах зарубежных лингвистов, в то время как в отечественном языкознании этот термин обозначает несколько иной класс служебных слов). Фразовые глаголы являются часто употребляемыми в

письменной и в устной речи. Данные единицы представлены в разных функциональных стилях и оказываются более предпочтительными в сравнении с аналогичными в семантическом плане глаголами латинского происхождения (*to find out* – *to discover* и т.д.) [14. С. 129]. При этом, как и русские префиксальные единицы, фразовые глаголы пополняют лексическую систему языка не только за счет создания новых единиц, но и за счет семантического развития уже имеющихся единиц языка.

В отличие от русских приставочных глаголов, история изучения фразовых единиц английского языка не столь длительна. Проблема описания фразовых глаголов начинается уже с определения самого термина, обозначающего глаголы типа *stand up*, *go through*, *come in* и т.д., для которых в лингвистике существует ряд определений: «фразовые глаголы» (“phrasal verbs”), глагольные фразы (“verbal phrases”), сложносоставные глаголы (“compound verbs”), мультисловные глаголы (“multiword verbs”), глаголы с послелогами (“postpositional verbs”), конструкции, содержащие глагол и частицу (“verb-particle constructions”) и т.п.» [15. С. 99]. В силу сложившейся традиции термин «фразовые глаголы» является на данном этапе более употребительным.

О статусе второго компонента в составе фразового глагола у исследователей также нет однозначного мнения, его называют предлогом, препозитивом (это не соответствует действительности, так как он является вторым компонентом в глаголе), наречием (Е.А. Зоненшейн, П. Робертс, Р.В. Пэнс, Д.В. Эмери), предложным наречием (А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, В.Н. Макеенко) или предлогообразным наречием (В.Н. Ярцева), постпозитивом (И.П. Иванова), частицей (Р. Куирк, С. Гринбаум), наречной частицей (Л.И. Зильберман, И.А. Грузинская), адвербиальным послелогом (И.Е. Аничков) [16. С. 333]. В данной статье мы обозначаем второй компонент фразового глагола термином «послелог» (англ. *postposition*) и рассматриваем его как относительно зависимый от глагола и модифицирующий его семантику компонент.

Следующая проблема в описании фразовых глаголов заключается в определении семантического единства, идиоматичности этих единиц. А.В. Кунин считает, что глаголы типа *give in*, *give up*, *let on*, *take in* и т.д. являются особого рода сращениями, которые свойственны только английскому языку. Рассуждая над статусом второго компонента, ученый приводит высказывание А.И. Смирницкого: «Если в каком-либо языковом образовании АВ единица А (или В) есть часть слова, то и единица В (или А) есть по меньшей мере слово, т.е. либо слово, либо более сложное образование... фразеологическая единица или даже свободное словосочетание, но никак не часть слова» [17. С. 363]. Поэтому А.В. Кунин утверждает, что второй компонент бесспорно является словом [18. С. 390].

Дискуссионным остается вопрос и о влиянии семантики второго компонента на значение фразового глагола. Некоторые исследователи считают, что при соединении с глаголом послелог теряет свое значение, оно сливается со значением глагола, т.е. в целом са-

мостоятельное значение данного компонента отрицается (И.Е. Аничков, Дж. Поуви и др.). С.Е. Гурский считает, что при взаимодействии с глаголом предлог должен иметь определенное значение, иначе не существовало бы смысла его присоединять [19. С. 17]. При этом основной функцией послелогов фразовых глаголов признается функция модификации лексических значений глаголов [13. С. 33]. Ю.А. Жлуктенко считает второй постпозитивный компонент глагола постпозитивной приставкой, «частью аналитического слова, морфемой, обладающей абстрагированным функциональным значением и являющейся основным средством внутриглагольного словообразования», которая по функции и свойствам аналогична префиксу [20. С. 112].

В когнитивных исследованиях, объектом которых являются фразовые глаголы, можно проследить еще одну аналогию с русскими приставочными глаголами: значения послелогов рассматриваются как системные, до определенной степени анализируемые [21. С. 146] и отражающие особенности концептуальной системы человека [Там же. С. 143]. В результате исследователи приходят к выводам, что послелог имеет особое самостоятельное значение, регулярно повторяющееся, которое они способны вносить в различные глагольные комбинации. Например, послелог *up* способен вносить значение «завершение, окончание» в глаголах *drink up* – *выпить до дна*, *eat up* – *съесть все*, *break up* – *прекращать*, послелог *off* – значение «препятствования, отграничения» в глаголах *block off* – *закрывать*, *cut off* – *отрезать*, *wall off* – *отгораживать*, послелог *down* – семантику «завершения» в глаголах *break down* – *разрушать*, *close down* – *закрывать*, *hunt down* – *поймать* и т.д. [Там же. С. 157].

В основе фразового глагола, как и в основе префиксальной единицы, лежит компрессия смысла, при которой базовое значение конкретизируется добавочным релятивным компонентом, появляется новое значение, которое «отрабатывается» в контексте и уже потом закрепляется в языке. При этом и фразовые, и префиксальные глагольные единицы репрезентируют особую когнитивную модель, на основе которой исходное значение единицы преобразуется и переходит в иную смысловую сферу. Такие модели могут совпадать и варьироваться в разных языках как на уровне когнитивного осмысления, так и на уровне языкового воплощения.

Для нас принципиально важным является то, что послелог (изначально наречия, предлоги, частицы), как и приставки, имеют исконные пространственные значения, которые способны в дальнейшем развиваться, рождая совместно с глаголом новые смыслы. Глагол и послелог (как и префикс) «подстраиваются друг под друга, изначально совпадая по какому-либо одному концептуальному признаку или ряду признаков» [15. С. 100]: *drink up*, *eat up*, *gobble up* (объединяющая идея – завершенность); *spread out* – разбросать, *stretch out* – протягивать, растягиваться (о времени) (объединяющая идея – протяженность в пространстве) [15]. То же можно утверждать и в отношении русских приставочных глаголов (при этом в гораздо большей мере, чем у английского глагола, так как приставка при

всей способности обладать собственной семантикой является связанной, служебной морфемой). Например, основное значение приставки *раз-* сводится к значению «разделение с одновременным движением в разные стороны от центра к периферии». Оно базируется на пространственных ориентирах действия, которые способны трансформироваться в иные параметры благодаря взаимодействию приставки с глагольной основой. Так, разделение объекта действия может расцениваться сознанием человека как нарушение целостности объекта, а следовательно, уничтожение результата предшествующего действия (при этом значение префикса характеризуется как «уничтожение ранее произведенного действия»): *размагнитить*, *раздумать*, *разлюбить*. Объект в данном случае может мыслиться не только как конкретный, но и как абстрактный: *разлюбить* – «перестать любить», нарушить целостность действия «любить», «расстаться» с объектом любви и т.д.

Сказанное дает основание полагать, что сопоставительный анализ английского фразового и русского приставочного глагола выявит не только особенности формирования их семантики (с присоединением префикса / послелога), но и позволит сопоставить особенности содержания, передаваемого этими единицами, на концептуальном уровне (т.е. специфику концептуальных структур, стоящих за префиксом / послелогом и глаголом в целом), и описать специфику представления пространственной семантики в русском и английском языках в сфере обозначения действия и направления ее трансформации.

Далее подробнее остановимся на анализе английского фразового глагола *bring over* (в значении «переперубедить») и русского префиксального глагола *переперубедить* с целью выявления когнитивных особенностей формирования отпространственных смыслов в их семантике. При этом стоит отметить, что и английский послелог *over*, и русский префикс *пере-* являются инструментами передачи пространственной семантики. Наряду с послелогом *up*, *on* и префиксами *на-*, *над-*, *вз-* указанные единицы являются выразителями семантики верхнего пространственного ориентира.

В русском префиксальном глаголе приставка *пере-*, несмотря на широкий круг значений (разделение чего-либо надвое; перевес, превосходство в каком-либо действии; прекращение действия как результат его длительного или сильного проявления и т.д.), в целом пересекающихся со значениями послелога *over* (нахождение или движение над чем-л., движение через что-л., изменение положения, переворачивание, переход из вертикального положения в горизонтальное и т.п., повторение и т.д.), в своем первичном значении обозначает «действие, названное мотивирующим глаголом, направить из одного места в другое через предмет или пространство» [22. С. 365]. В глаголе *переперубедить* префикс характеризуется значением «повторно, заново, иногда по-новому, иначе совершить действие, названное мотивирующим глаголом» [Там же].

Пространственное значение приставки *пере-* – «окончание перемещения субъекта / объекта от одно-

го пункта до другого по кратчайшему измерению пространственного ориентира по кратчайшей прямой» [23. С. 178] (например, *переехать, переплыть, перепрыгнуть* и т.д.). При этом прямое пространственное значение префикса *пере-*, способное включать сему «поперек и поверх» (*перелезть, перекинуть*), порождает пространственную семантику выхода за границы по верху за пределы какого-либо ориентира, изменения местоположения и т.д. (например, *перелить* воду из одного стакана в другой). Так, исконная пространственная семантика в данном случае переосмысливается и порождает значение «изменить место расположения объекта», которое (в силу отнесенности глагола *убедить* к ментальной сфере) включает в себя и значение «изменить содержание информации». В содержании данного глагола, подобно пространственному движению от одной точки к другой, происходит «вытеснение» одной информации, которая появилась в процессе первичного «убеждения», и появление на ее месте другой.

Таким образом, приставка реализует свою семантику «повторно, заново, по-новому» благодаря взаимодействию с глаголом *убедить* («заставить поверить чему-нибудь») и вносит значение появления чего-то (в данном случае информации), диаметрально противоположного тому, что было раньше и обозначалось мотивирующим глаголом. Действие, названное единицей *переубедить*, представляет в какой-то мере ситуацию «перенести какие-либо новые убеждения в прежнее ментальное пространство». Отметим, что в английском языке послелог *over* также способен передавать подобную русской приставке значение «повторно, заново, по-новому».

Кроме того, в русском глаголе *переубедить* приставка *пере-* вносит в глагол семантику «достижение какой-то определенной точки при определенном отправном пункте, а затем возвращения к нему». То есть в данном случае этим отправным пунктом является состояние, маркируемое глаголом *убедить*: без начального состояния «убеждения» действие «переубеждение» произойти не может, в результате при совершении действия, обозначаемого глаголом *переубедить*, происходит возврат к уже существовавшему состоянию «убеждения», но в ином качестве, с иным результатом. В английском глаголе с послелогом *over* траектория развития семантики представляется несколько иной.

Что касается английского послелога *over*, то в глаголе *bring over* он реализует значение «положение по другую сторону чего-либо; по ту сторону, за, через» [24. С. 511]. Единицу *bring over* (*переубедить*) можно рассматривать как представление мышления в виде биполярной системы координат (по аналогии с физическим пространством), где *over* маркирует перенесение убеждения как некоего объекта за некую ментальную границу со сменой качества действия. Пространственная модель, отраженная в семантике послелога *over*, а именно перемещение через что-либо, используется для передачи ментальной семантики. При этом концептуальная схема послелога, по которой движущийся объект достигает препятствия, а за-

тем его преодолевает (сверху, через некую верхнюю точку), применяется и для выражения непространственных (в данном случае ментальных) смыслов. Представляется показательным выражение *привлечь на свою сторону* (т.е. переубедить), которое отражает ту же модель представления отпространственной семантики и указывает на положение объекта / субъекта по разные стороны чего-то.

Расхождения в семантике сопоставляемых глаголов можно объяснить, обратившись к пространственным конфигурациям фоны и фигуры (в терминологии Л. Талми), которые в данном случае в русском и английском языках не совпадают. Фигура – это движущийся или потенциально движимый предмет. Фон – это неподвижный предмет, являющийся точкой отсчета для движения, на его основе рассматриваются действия фигуры [25. С. 156]. Анализ семантики приставочных и фразовых глаголов посредством выявления конфигурации фона и фигуры позволяет продемонстрировать своеобразие формирования глагольного смысла в разных языках.

В русском языке действие «переубедить» реализует следующую схему: фигура движется от фона, возвращаясь к нему в новом качестве (возможно, есть смысл говорить о появлении фигуры № 2, так как это процесс убеждения в чем-то новом), при этом пространственный ориентир «сверху» в данном значении оказывается нейтрализованным. В английском языке глагол показывает, что фигура может находиться по две стороны от фона-рубежа (это точка убеждения и точка переубеждения), через который она переходит в результате совершенного действия. При этом в качестве определенного рубежа может выступать некоторое внутреннее сопротивление субъекта действия, его нежелание менять свою точку зрения на находящуюся на противоположной стороне его убеждений, т.е. действие *переубеждения* нужно перенести через это сопротивление.

Данные расхождения свидетельствуют о различных представлениях носителей языка о процессе переубеждения и, следовательно, о наличии в данных языках разных моделей формирования семантики рассматриваемых глаголов, несмотря на наличие сходного исконного пространственного значения компонентов. Различия в интерпретации данных действий вызваны тем, что за ними стоит разная когнитивная модель осмысления данной ситуации.

Префикс *пере-* помимо компонента повторности действия имеет значение «движение выше и поперек объекта», сходное со значением послелога *over*. В целом русский префикс *пере-* способен передавать значение, идентичное значению послелога *over*. Однако, несмотря на сходство указанных значений английских и русских единиц, говорить о регулярности языковых соответствий не всегда возможно. Значение «повторно, заново совершить действие», характерное для префикса *пере-*, как правило, в английском языке передается не послелогом *over*. В качестве средств передачи данной семантики выступают префикс *re-* и наречие / послелог *again*. (*rewrite* – *переписывать*, *do again* – *перделывать* и т.д.).

Таким образом, в английском языке существуют иные глагольные средства выражения повторности действия. Что же касается смыслового оттенка повторяемости действия в семантике глагола *переубедить*, то он также находит отражения в английском аналоге *bring over*. Однако, как уже отмечалось, в данном случае носители той или иной языковой общности выделяют различные аспекты действия при его интерпретации и вербализации. Необходимо отметить, что в данном случае проявляется связанный характер префикса: при присоединении префикса *пере-* к глаголу происходит их взаимовлияние; в то время как послелог *over* оказывается более самостоятельным и не утрачивает полностью первичной пространственной семантики.

Итак, английский послелог и русский префикс вносят в семантическую структуру соответственно фразового и приставочного глаголов определенное значение пространственной направленности, способное влиять на семантику основного глагола, модифицировать его, при этом ограничиваются рамки глагольного содержания за счет указания на пространственные ориентиры действия, и эти ориентиры пере-

осмысляются применительно к иной смысловой сфере (в данном случае ментальной). Английские фразовые глаголы и русские приставочные глаголы, имеющие в своем составе пространственно-направительный элемент, делают возможным обозначение действия на основе существующей в языке пространственной модели, однако результаты применения этой модели в языках, как показывает представленный анализ, не всегда совпадают.

Стоит отметить, что русские префиксальные и английские фразовые глаголы – это особые глагольные единицы, способные передавать как первичные (пространственные), так и вторичные (отпространственные) смыслы. Сходная структурная организация данных единиц (глагол + пространственно направительный элемент) и потенциал формирования отпространственных смыслов делают возможным сопоставление указанных единиц при изучении смысловых модификаций пространственных значений в русском и английском языках и описании особенностей восприятия и осмысления носителями данных языков такой базовой категории, как пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
2. Королева Ю.В. Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов) // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина [и др.]; отв. ред. З.И. Резанова. Томск, 2007. С. 188–226.
3. Ачкасова Т.Д. Особенности языкового структурирования пространства // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 202–203.
4. Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С. 84–93.
5. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36. С. 274–323.
6. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессианность. Обусловленность / А.В. Бондарко [и др.]. СПб., 1996. 229 с.
7. Королева Ю.В. Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов) // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина [и др.]; отв. ред. З.И. Резанова. Томск, 2007. С. 188–226.
8. Кронгауз М.А. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы // Глагольная префиксация в русском языке. М., 1997. С. 4–28.
9. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.
10. Соколов О.М. О значении и функциях русских глагольных префиксов // Труды Томского государственного университета. 1964. С. 8–19.
11. Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 233 с.
12. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. 1995. Вып. 34. С. 32–57.
13. Богданова С.Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений : на материале английских фразовых глаголов : дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2007. 350 с.
14. Бохач Н.А. Английские фразовые глаголы как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов 1 курса языкового вуза // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 15. С. 129–132.
15. Самигулина А.С. В многомерном пространстве фразовых глаголов // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11, № 4. С. 99–101.
16. Рахматуллина Д.Э. Референциальные особенности английских предлогов с фразовыми глаголами в высказывании с семантикой временного следования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6–2. С. 333–337.
17. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
18. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс+, 2005. 488 с.
19. Гурский С.Е. Глагольные сочетания типа *go out*, *melt away* в современном английском языке. Львов : Изд-во Львов. гос. ун-та им. И. Франка, 1975. 183 с.
20. Жлуктенко Ю.А. О так называемых «сложных глаголах» типа *stand up* в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 105–113.
21. Kovacs E. The Traditional vs. Cognitive Approach to English Phrasal Verbs // Электронная библиотека Elektronikus pereodika. Hungary, 2007. URL: http://epa.oszk.hu/02100/02137/00022/pdf/EPA02137_ISSN_1219-543X_tomus_16_fas_1_2011_141-160.pdf (дата обращения: 25.03.2013).
22. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
23. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. 196 с.
24. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. М. : Русский язык, 1998. 880 с.
25. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. 202 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 марта 2015 г.

A special interest for man's perception of the surrounding reality and its reflection in a language is characteristic of modern linguistics. Language units that reflect perception of the basic categories can be regarded as an instrument for research of this vision of the world. Understanding by native speakers of the notion of space, one of the basic categories of cognition, can be expressed through verbal lexicon. Russian prefixal and English phrasal verbs are the special layers of verbal lexicon of these languages. The prefix and the postposition can add meanings to the semantics of a verb that are connected with primary spatial orientations (*perceptions of space*) in various ways. Regardless of a similar structure (main verb + spatial directing element), prefixal and phrasal verbs are not always identical in terms of conveying a meaning – they actualize ideas of space from the perspective of the native speaker. Despite the multiple works by Russian and foreign researchers in the field of primary (as a rule, spatial) and secondary (post-spatial) semantics, the issue of formation of the specified meanings in the sphere of the verb as well as the study of the nominative features of the Russian prefixal and English phrasal verbs is still of current importance. Studying the process of formation of meanings for these units allows one to give answers to questions about the principles of modeling the perception of spatial orientations by Russian and English native speakers and about further development of the units with spatial semantics. With the aid of the research materials about the category of space and the specifics of the Russian prefixal and English phrasal verbs, this article provides justification for the research of ways of semantics formation from the perspective of cognitive linguistics. An example to this is the analysis of the Russian prefixal verb *pereubedit'* (to change someone's mind) and of the similar English phrasal verb *bring over*. Divergences in the principles of interpretation of spatial characteristics of action and their reflection in the semantics of an English phrasal and a Russian prefixal verb show the distinction between Russian and English native speakers' understanding of the process of "overpersuasion", different cognitive bases for the nomination of the specified action and, therefore, the existence in these languages of different models of semantics formation of the units under consideration on the basis of primordial spatial values.

REFERENCES

1. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards learning about language: Parts of speech with a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 560 p.
2. Koroleva Yu.V. *Kategoriya prostranstva i sposoby ee transformatsii v yazyke (na materiale russkikh glagol'nykh prefiksov)* [Category of space and ways of its transformation in a language (based on Russian verbal prefixes)]. In: Rezanova Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennyye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial patterns in the language and text]. Tomsk: UFO Plus, 2007, pp. 188–226.
3. Achkasova T.D. Osobennosti yazykovogo strukturirovaniya prostranstva [Features of linguistic structuring of space]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 1, pp. 202–203.
4. Kubryakova E.S. *O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva* [The concepts of space, object and space]. In: Arutyunova N.D., Levontina I.B. (eds.) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstva* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000, pp. 84–93.
5. Rakhilina E.V. Kognitivnaya semantika: istoriya, personalii, idei, rezul'taty [Cognitive semantics: history, personalities, ideas and results]. *Semiotika i informatika – Semiotics and Informatics*, 1998, is. 36, pp. 274–323.
6. Bondarko A.V. et al. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Lokativnost'. Bytiynost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar: Location. Being. Possession. Condition]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. 229 p.
7. Koroleva Yu.V. *Kategoriya prostranstva i sposoby ee transformatsii v yazyke (na materiale russkikh glagol'nykh prefiksov)* [Category of space and ways of its transformation in a language (based on Russian verbal prefixes)]. In: Rezanova Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennyye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial patterns in the language and text]. Tomsk: UFO Plus, 2007, pp. 188–226.
8. Krongauz M.A. *Issledovaniya v oblasti glagol'noy prefiksatsii: sovremennoe polozhenie del i perspektivy* [Research in verbal prefixes: current status and prospects]. In: Krongauz M.A., Paillard D. (eds.) *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke* [Verbal prefixation in Russian]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1997, pp. 4–28.
9. Lebedeva N.B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksals'nykh glagolov)* [Poly-situational character of verbal semantics (based on the Russian prefixed verbs)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 262 p.
10. Sokolov O.M. O znachenii i funktsiyakh russkikh glagol'nykh prefiksov [On the meaning and functions of Russian verbal prefixes]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1964, pp. 8–19.
11. Koroleva Yu.V. *Poliprefiksals'nye glagoly v russkom yazyke*: dis. kand. filol. nauk [Poly-prefixal verbs in the Russian language. Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2003. 233 p.
12. Krongauz M.A. *Pristavki i glagoly: grammatika sochetaemosti* [Prefixes and verbs: grammar of compatibility]. *Semiotika i informatika – Semiotics and Informatics*, 1995, is. 34, pp. 32–57.
13. Bogdanova S.Yu. *Kontseptualizatsiya i rekontseptualizatsiya prostranstvennykh otnosheniy: na materiale angliyskikh frazovykh glagolov*: dis. d-ra filol. nauk [Conceptualizing and reconceptualizing spatial relations: on the material of English phrasal verbs. Philology Dr. Diss.]. Irkutsk, 2007. 350 p.
14. Bokhach N.A. Angliyskie frazovye glagoly kak sredstvo razvitiya inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii studentov 1 kursa yazykovogo vuza [English phrasal verbs as a means of foreign language communicative competence development in first-year university students]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 15, pp. 129–132.
15. Samigullina A.S. In multidimensional space of phrasal verbs. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2006, v. 11, no. 4, pp. 99–101. (In Russian).

16. Rakhmatullina D.E. Referentsial'nye osobennosti angliyskikh predlogov s frazovymi glagolami v vyskazyvanii s semantikoy vremennogo sledovaniya [Referential features of English prepositions with phrasal verbs in statements meaning temporal sequence]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2009, no. 6–2, pp. 333–337.
17. Smirnit'skiy A.I. *Morfologiya angliyskogo yazyka* [English Morphology]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 1959. 440 p.
18. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [The course of modern English language phraseology]. Dubna: Feniks+ Publ., 2005. 488 p.
19. Gurskiy S.E. *Glagol'nye sochetaniya tipa go out, melt away v sovremennom angliyskom yazyke* [Verbal combinations like 'go out', 'melt away' in modern English]. L'vov: L'vov. State University Publ., 1975. 183 p.
20. Zhluktenko Yu.A. O tak nazyvaemykh "slozhnykh glagolakh" tipa 'stand up' v sovremennom angliyskom yazyke [On the so-called "compound verbs" like 'stand up' in the modern English language]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1954, no. 5, pp. 105–113.
21. Kovacs E. *The Traditional vs. Cognitive Approach to English Phrasal Verbs*. Hungary, 2007. Available from: http://epa.oszk.hu/02100/02137/00022/pdf/EPA02137_ISSN_1219-543X_tomus_16_fas_1_2011_141-160.pdf. (Accessed: 25.03.2013).
22. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 v.]. Moscow: Nauka Publ., 1980. V. 1, 783 p.
23. Volokhina G.A., Popova Z.D. *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verbal prefixes: semantic structure, system relations]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 1993. 196 p.
24. Myuller V.K., Dashevskaya V.L., Kaplan V.A. et al. *Novyy anglo-russkiy slovar'* [New English-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1998. 880 p.
25. Skrebtsova T.G. *Amerikanskaya shkola kognitivnoy lingvistiki* [The American School of Cognitive Linguistics]. St. Petersburg: Anatoliya Publ., 2000. 202 p.

Received: 27 March 2015